

Уго Хосе Гарсиа Эрнандес: «Отношения между нашими странами – отличные!»

Интервью с послом Венесуэлы в РФ

Беседа с послом Венесуэлы главного редактора журнала В.Е.Травкина была приурочена к нескольким юбилейным датам: 200 лет независимости Венесуэлы, 65 лет победы в Великой Отечественной войне, 65 лет установления дипломатических отношений между нашими странами. В ходе интервью были затронуты различные аспекты двусторонних отношений и перспектив их развития. Также в исторической ретроспективе были рассмотрены политические и социальные процессы, происходящие в Венесуэле в наши дни.

Ключевые слова: процесс освобождения, «социализм XXI века», конституция, культура, Россия — Венесуэла.

— Господин посол, в первую очередь разрешите поблагодарить Вас за то, что согласились дать интервью. И от имени нашей редакции поздравить Вас и всех венесуэльцев с 200-летием независимости. В связи с этим — первый вопрос: насколько боливариийский процесс в современной Венесуэле связан с событиями, произошедшими 200 лет назад?

— Прежде всего позвольте мне поприветствовать Вас в стенах нашего посольства и поблагодарить журнал за внимание, которое он оказывает нашей стране и ее взаимоотношениям с Россией.

В этом году мы празднуем 200 лет независимости от колониальной Испании. Хотя, если говорить более конкретно, в этом году мы отмечаем дату начала борьбы за освобождение. Кстати, Венесуэла — первая из стран Иbero-Америки, провозгласившая независимость. Путь к свободе начался 19 апреля 1810 г., а закончился только лишь 24 июня 1821 г. после битвы при Карабобо. Но мы, венесуэльцы, всегда говорим, что процесс обретения независимости нашей страной неразрывно связан с историческими событиями на всем континенте. За битвой при Карабобо последовали другие не менее значимые сражения, например, битва при Пичинче 24 мая 1822 г., когда независимость обрел Эквадор; ранее, в августе 1819 г., произошла битва при Бойаке, в которой добилась независимости Колумбия, а 9 декабря 1824 г. состоялась битва при Аякучо, ознаменовавшая освобождение Перу и Боливии. В 1826 г. испанские колониальные войска были окончательно разгромлены и покинули Южную Америку после снятия последних ре-

«Революция с Конституцией в руках»

дутов королевских войск. Однако, освободившись от одной зависимости, наша страна попала под угнетение уже собственной, внутренней олигархии, которая предала основополагающие принципы освободительного движения. И в этом смысле борьба продолжалась, но теперь это была борьба с внутренним врагом.

Все изменилось в 1999 г., когда Венесуэла выбрала другой путь. До конца Четвертой Республики вся экономическая мощь нашей страны, главным образом доходы от продажи нефти, была в руках ограниченного количества людей. Подавляющее же большинство населения влачило нищенское существование. Сложилась ситуация социального контраста, когда, с одной сто-

роны, существует ограниченный круг обогатившихся людей, проживающих в крупных и роскошных жилых комплексах, а с другой — большинство народа, живущее за чертой бедности в хижинах (домах из картона и строительных отходов). И все это — в стране, столь богатой стратегическими энергетическими и минеральными ресурсами. Мы более века производим и экспортируем нефть, и только последние 10 лет средства от продажи нашего общего национального богатства стали доходить до простых венесуэльцев. Эти деньги идут на повышение уровня жизни в Венесуэле, во всех регионах для всех слоев населения.

В настоящее время наша страна находится в состоянии постоянной борьбы и сопротивления, отстаивая достижения, завоеванные еще в 1810 г. выдающимся поколением, освободившим нас от испанского господства. Продолжается борьба за истинную независимость, под которой в нашем понимании подразумевается существование в гармонии со всеми странами мира, исходя из принципов справедливости и права наций на суверенитет и самоопределение; чтобы нам никто не указывал, как управлять своим государством.

Перемены, которые происходят в Венесуэле, носят необратимый характер. Естественно, они вызвали негативную реакцию нашего северного соседа. Долгие годы мы были «задним двором» США, наши нефтяные ресурсы служили для обогащения их компаний и наших олигархов, которые «плясали под американскую дудку». Начиная с 1999 г. и до настоящего времени наша страна и наш президент ищут подлинную независимость.

— **Последнее десятилетие можно назвать весьма сложным для политики Вашингтона на латиноамериканском направлении. Активно идут интеграционные процессы, регион приобретает черты самостоятельного центра политической и экономической силы. Какую роль в этом играет Венесуэла, и что Ваша страна предлагает миру?**

— Исторически Венесуэла играла и продолжает играть важную роль в том, что относится к независимости континента. Стоит вспомнить, что сам Предтеча

нашей независимости генералиссимус Франсиско де Миранда в своих поездках по Европе и России выражал желание освободить не только Венесуэлу, но и всю Латинскую Америку. Он хотел создать огромную страну от устья реки Миссисипи до мыса Горн. Точно так же Симон Боливар, освободивший Венесуэлу, Колумбию, Перу, Эквадор и создавший Боливию, мечтал о едином государстве, об интеграции всех латиноамериканских стран. Именно поэтому в преамбуле нашей новой Конституции говорится, что интеграция осуществляется «в целях мирного сотрудничества с другими нациями, продвижения и консолидации латиноамериканского интеграционного процесса на основе принципа невмешательства и самоопределения народов». Наша Конституция потому и называется «Боливарийской», что в нее заложены социально-политические идеи Боливара. Таким образом, для нас, венесуэльцев, — долг и обязанность содействовать этим процессам.

Ключевым моментом интеграции является именно уважение суверенитета народов, невмешательство во внутренние дела и неприменение оружия. Как говорит наш президент, революция, которую мы воплощаем в жизнь, ведется мирными средствами, хотя и с поддержкой вооруженных сил. Исторически венесуэльская армия покидала территорию своей страны только с целью освобождения дружественных притесненных государств и никогда для угнетения других народов.

К слову сказать, примеру Венесуэлы последовали Эквадор и Боливия. В этих странах, так же как и у нас, путем истинно демократического процесса были приняты новые конституции и основные законы, заменившие прежние, служившие интересам местных олигархов и правящей элиты.

— Да, Боливарийская конституция заложила юридическую, правовую основу достижений революции. Была провозглашена идея строительства «социализма XXI века». В научных публикациях существует множество точек зрения относительно этой идеи, однако единства во мнениях нет. Ваше превосходительство, Вы как человек военный наверняка сможете дать четкое определение этому понятию.

— Для меня «социализм XXI века» означает борьбу за права народов, за права граждан, за права человека, за спасение человека от того, во что он превратился, — в инструмент дикого капитализма. Этот процесс рождается в Латинской Америке и развивается, живет на нашем континенте, в отличие, скажем, от Европы, где он существует лишь в теории.

Эта идея в определенном смысле основывается на научном атеистическом социализме. Но с другой стороны, президент Чавес не раз говорил, что первым социалистом был Иисус. Таким образом, объединяя несовместимые вещи, религиозные основы и постулаты К.Маркса, мы получаем главную формулу: в фундамент «социализма XXI века» заложены любовь и уважение к человеку! Другими словами, это социализм с проявлением гуманистических чувств. Процесс совершенно противоположный капитализму, где во главе всего стоит личное обогащение.

— Этот год выдался на удивление насыщенным в плане юбилейных дат. И одна из них — 65 лет установления дипломатических отношений между нашими странами. Господин посол, Вы недавно также отметили небольшой юбилей — ведь Вы уже больше года находитесь в Москве. Как, по Вашему мнению, развиваются отношения между Россией и Венесуэлой?

— Да, в этом году мы отмечаем 65 лет установления дипломатических отношений. Однако контакты между нашими государствами происходили задолго до 1945 г. Видите, сегодня мы то и дело возвращаемся к истории, и не зря. Первым венесуэльским дипломатом по праву можно считать Франсиско де Миранду, который прибыл в российский порт Херсон 7 октября 1786 г. Миранда стал приближенным Екатерины II, был другом князя Потемкина и общался с выдающимися военными и политическими деятелями России того времени. 70 лет спустя, в 1856 г., президент Венесуэлы генерал Хосе Тадео Монагас, герой борьбы за независимость, направил Императору Александру II послание, выразив в нем свою готовность установить дружественные отношения с Российской Империей. Ответ на это письмо, в котором Венесуэла признавалась как суверенное государство и получала права и привилегии от России, подготовил сам Государь Александр II в феврале следующего года. С этого момента наши связи стали официальными и начали развиваться, хотя с некоторыми издержками ввиду ряда факторов как внутренней, так и внешней политики обеих стран. Первым послом Венесуэлы в СССР стал известный деятель искусства и культуры, писатель Хосе Рафаэль Покатерра, назначенный на этот пост 14 марта 1945 г.

Однако в эпоху «холодной войны» венесуэльские руководители придерживались политического курса США и являлись их союзниками, что ограничивало развитие наших связей с Советским Союзом. Тем не менее отношения существовали, был заключен ряд договоров о сотрудничестве, в частности в области культуры.

Только в 2001 г. после встречи наших президентов отношения между Венесуэлой и Россией обрели значимый и важный характер. Результатом двустороннего сотрудничества стало то, что сейчас оба государства являются стратегическими партнерами. А все началось с того, что Россия оказала нам помощь в приобретении новых систем вооружения для вооруженных сил. Раньше наша армия комплектовалась системами вооружения американского производства. Однако вследствие охлаждения отношений между правительствами Венесуэлы и США последние объявили эмбарго на поставки оружия, которое позволяло нам в должном состоянии поддерживать военную технику, ранее также закупленную в Соединенных Штатах. Тем самым американцы нарушили подписанные договоры и соглашения. В данной ситуации президент Чавес обратился за помощью к России, к президенту Путину. С этого момента мы не только закупили оборудование, но и получили технологии для строительства завода по выпуску автоматов Калашникова.

Но все же главной сферой сотрудничества, той, которая придает нашим двусторонним отношениям стратегический характер, является энергетика, нефтяной и газовый секторы. Россия и Венесуэла — великие нефтяные державы, уже более века добывающие и перерабатывающие нефть, поэтому обладающие большим опытом в данной сфере. Венесуэльская нефтяная отрасль основывается на американских и европейских технологиях. Наша цель — стать более независимыми и выработать собственные технологии. На этом направлении мы уже добились хороших результатов: разработали технологию улучшения качества тяжелой нефти, которую раньше продавали как битум, обманутые нефтяной элитой, планировавшей приватизировать нашу главную отрасль. Сейчас же мы получаем тяжелую нефть высокого качества, близкую по свойствам к легкой нефти. В прошлом году мы за-

ключили контракт с российско-венесуэльским нефтяным консорциумом, в который входят крупнейшие российские компании, на разработку месторождения в долине реки Ориноко.

В то же время Россия — крупный производитель газа, а в Венесуэле недавно обнаружили крупное газовое месторождение, что позволит нам стать четвертой страной в мире, обладающей самыми большими запасами данного вида энергетического сырья. Это с каждым разом все более укрепляет наше сотрудничество в названной области.

— **Господин посол, другая важная дата этого года — 65 лет окончания Великой Отечественной войны. Вы, ныне генерал, наверняка еще будучи курсантом венесуэльского военного училища детально изучали историю Второй мировой войны. Ваша специальность — бронетехника, а, как известно, столько танковых сражений, как в 1939—1945 гг., не было ни в одной другой войне. Как в наши дни в Венесуэле освещаются события той эпохи?**

— Я бы хотел заострить внимание на следующем моменте. До 1999 г. Венесуэла находилась под влиянием США, и соответственно информация, которая доходила до наших граждан через СМИ, о том, что происходило во время Второй мировой войны, была по большей части продуктом американской пропаганды. Можно даже сказать, что во времена «холодной войны» эта пропаганда повлияла на образ мысли венесуэльцев и латиноамериканцев в целом. Американцев изображали великими героями Второй мировой войны, освободителями Европы, борцами с фашизмом. Однако мы всегда задавали себе вопрос, а кто в действительности сыграл ключевую роль в войне, чьи солдаты сражались с самого ее начала и до конца, какие страны ощутили последствия войны.

США в военные годы не были атакованы на своей территории, их мирных граждан, женщин и детей напрямую не затронули ужасные последствия войны, этого не произошло ни в Первую, ни во Вторую мировые войны. Страны Западной Европы действительно пострадали от этих последствий; Советский Союз потерял более 26 млн человек. На территории СССР произошли самые важные военные сражения, такие, как битва под Сталинградом, битва на Курской дуге, в которой участвовало огромное количество танков. Ленинград находился в окружении фашистских войск в течение 872 дней, его жители стойчески выдержали блокаду и не позволили вражеским силам занять город.

Раньше о роли СССР во Второй мировой войне у нас очень мало говорилось и на радио, и на телевидении, и в газетах. Кто-то имел доступ к определенным материалам, книгам, статьям и мог получить более или менее правдивое представление о событиях той войны. Но в массовом сознании прочно закрепился образ американского спасителя как единственного, кто нанес сокрушающий удар по фашистской Германии. Показательным моментом можно назвать то, что в Венесуэле в 70-х годах бешеной популярностью пользовался сержант Сандерс, главный герой американского телесериала «В бой!» (Combat!). Дети ему подражали, разыгрывали сценки из фильма и т.д.

Должен сказать, что сейчас люди имеют доступ к настоящим историческим материалам и могут получить более ясное представление о том, какие страны на самом деле внесли решающий вклад в разгром фашизма.

Во время визита В.В.Путина в Каракас в апреле 2010 г. была подписана серия важных двусторонних соглашений

— Господин посол, Вы уделяете большое внимание развитию культурных отношений между нашими странами. Расскажите, что делается в этом направлении. Ведь не только нефть и газ объединяют нас?

— Совершенно верно, отношения между такими далекими друг от друга в географическом смысле странами, как Россия и Венесуэла, не могут строиться только лишь на экономическом и политическом взаимодействии. Этого недостаточно. Важнейшую роль играет сотрудничество в области культуры. И это объясняется очень просто: ведь невозможно установить по-настоящему доверительные и прочные отношения между людьми, если они не понимают друг друга, не имеют представления об истории и традициях. Вот почему мы очень ценим и развиваем взаимодействие именно в этой сфере. У России и Венесуэлы есть много точек соприкосновения в области культуры. Франсиско де Миранда в своем дневнике подробнейшим образом описал свои впечатления о культурном многообразии России. Он был поражен тому, как в России ценят и берегут искусство.

Еще есть одно имя, навсегда связавшее наши страны, — это имя русского художника Николая Фердинандова. Живописец покинул Россию и обосновался в Нью-Йорке, но, разочарованный местными нравами, где положение человека определяется его финансовым состоянием, он переехал на наш остров Маргарита, а затем в Каракас. Русский художник с веселым характером быстро вошел в контакт с местными интеллектуалами и представителями творческих кругов и стал знаменитым. Его творчество и талант, умение заражать окружающих энер-

Белорусские артистки выступают в посольстве Венесуэлы в Москве на приеме по случаю 65-летия установления дипломатических отношений между СССР и Венесуэлой

гией оказали неоценимое влияние на развитие живописи в Венесуэле и, в частности, на великого живописца, признанного нашим лучшим художником в XX в. Армандо Реверона. Они были настоящими друзьями. Кстати говоря, еще один большой друг Фердинандова классик венесуэльской литературы Ромуло Гальегос частично использовал образ русского художника в своем произведении «Чужестранец». К огромному сожалению, большая часть картин Фердинандова, перевезенная во Францию, была безвозвратно утеряна во время немецких бомбардировок. Оставшиеся 43 работы мы храним как реликвию в Национальной картинной галерее в Каракасе.

Другой венесуэльской знаменитостью, имевшей тесные контакты с Россией, была наша пианистка Тереза Карреньо. В 1898 и 1899 гг. она была в России, в частности в Петербурге, где имела честь познакомиться с Чайковским и Рубинштейном. Кстати, Рубинштейн некоторое время был учителем Карреньо. Музыкальный критик Болеслав Яворский писал о ней как о величайшей пианистке и ставил ее в один ряд с легендарными исполнителями того времени.

Как видите, контакты в культурной сфере имеют довольно глубокие корни. И, что самое главное, они развиваются и в наши дни. Этим летом с гастролями в Москве и в Санкт-Петербурге побывает Молодежный симфонический оркестр им. Симона Боливара под руководством гениального дирижера Густаво Дудамеля. Дудамель — действительно значительное явление в музыке, а ведь ему всего 28 лет. Настоящий гений. Сейчас он возглавляет Гёттеборгский симфонический оркестр и по совместительству является музыкальным директором Лос-Анджелесского филармонического оркестра. Мы рады, что 15 июня в Санкт-Петербурге, а затем 17—18 июня в Москве российская

публика сможет познакомиться с Дудамелем, под руководством которого молодежный оркестр исполнит произведения и российских классиков, и венесуэльских композиторов.

В этом году мы планируем подарить большое количество венесуэльских музыкальных инструментов Государственному центральному музею музыкальной культуры им. М.И.Глинки, некоторым российским школам, а также ансамблю «Гренада», которым успешно руководит Татьяна Владимировская. В числе этих инструментов будет четыре арфы — главный инструмент наших равнин. Все это часть венесуэльского «культурного завоевания» России.

— **Расскажите, пожалуйста, что делается в области литературы, искусства?**

— В данный момент мы находимся в завершающей стадии подготовки перевода и выхода на испанском языке мемуаров генерала В.И.Варенникова. Эта работа посвящена 65-й годовщине окончания Великой Отечественной войны. Готовится полное издание книги «Строки размышлений Уго Чавеса» на русском и испанском языках в одном томе.

Также совместно с руководством Санкт-Петербурга мы планируем установить памятник Франсиско де Миранде в этом прекрасном городе. Во время проведения VI заседания Межправительственной комиссии высокого уровня губернатор объявила о начале творческого конкурса на разработку проекта. Также в скором времени на стене Дома Архитектора (особняк Половцева) будет установлена мемориальная табличка, посвященная Миранде: ведь именно в этом доме в 1787 г. он прожил три месяца во время пребывания в Петербурге. Говоря о памятнике Симону Боливару, полагаю, он мог бы стоять и в Москве. Как ни странно, Москва — единственная европейская столица, в которой нет монумента Освободителю. И, конечно, нам очень бы хотелось исправить эту ситуацию.

— **Господин посол, каковы Ваши впечатления о России, о русских людях, традициях. Вы ведь много путешествуете по нашей стране?**

— Действительно, я побывал во многих городах России. Но я бы хотел посетить еще больше, например, съездить в Волгоград. Мне как человеку военному очень интересны места великих сражений и памятники, посвященные победе в Великой Отечественной войне. Мне очень хочется увидеть Курск, пройти по тем полям, где состоялось самое великое танковое сражение Второй мировой. В моих поездках по Армении и Белоруссии, а я являюсь послом и в этих странах, я обязательно нахожу время и посещаю военные музеи и монументы.

Очень хочу поехать во Владивосток, город, находящийся на другом конце России, на тихоокеанском побережье. К сожалению, относительно быстро туда можно добраться только на самолете. «К сожалению», потому что я большой любитель путешествовать по земле. В поездках на автомобиле, насколько уставшим я бы себя ни чувствовал, я не сплю, а продолжаю смотреть в окно. Мне интересно буквально все. Проезжая через большие города или деревни, я улавливаю разные детали быта людей, то, как устроены поселения, обращаю внимание на особенности архитектуры. Мне нравится здешняя природа, широкие реки и обширные леса всегда притягивают мой взгляд. Кстати, когда я лечу на самолете, то всегда прошу кресло у иллюминатора. Потому что хочу знать, где

именно мы летим, какие реки пересекаем, какие города находятся под нами. Именно таким образом я получаю удовольствие от поездок.

Мне очень нравится Петербург, где я был уже четыре раза, последний раз с лекцией в Гуманитарном университете профсоюзов. Особенно впечатляет архитектура города. Здесь столько музеев, галерей и исторических достопримечательностей. Чего стоит один только Эрмитаж! Уверен, что не хватило бы и целой недели, чтобы впитать весь культурный пласт, собранный в этом месте.

Мне также нравится Москва, это прекрасный город, в котором сочетаются величественные постройки времен Сталина и современные небоскребы. Существует мнение, что новые строения испортили Москву, но я бы так не сказал. Московским властям удастся сохранять культурное наследие, одновременно развивая город. Здесь так много парков, зеленых зон, памятников, архитектурных шедевров. Вообще, в какой бы город я ни приехал, стараюсь найти время, чтобы поговорить с его жителями.

Особо хочу отметить ту заботу, с которой вы, русские, относитесь к своим культурным корням. И это наблюдается во всем. Каких усилий стоило воссоздать Храм Христа Спасителя, разрушенный в 1931 г., и какое внимание было уделено восстановлению храмов по всей России за последние 20 лет. Если я иду в театр или на концерт, то всегда наблюдаю за публикой. И должен вам сказать: меня очень радует, что ваша молодежь активно посещает театры. Однажды я с интересом наблюдал за одной дамой, которая привела в театр свою маленькую внучку и постоянно что-то ей рассказывала, показывая на сцену, на декорации, на актеров и их костюмы. А когда я был на концерте Ричарда Клайдермана, творчество которого мне очень нравится, то наблюдал за другой дамой, сидевшей рядом со мной. Как только заиграла музыка, она своими кистями и пальцами стала повторять движения Ричарда, словно тоже играла на фортепиано. А сколько молодых ребят, которые идут со своими инструментами в кофрах, я вижу на улице! Здесь все пропитано культурой и любовью к ней. Искусство здесь — это больше, чем увлечение, это настоящая страсть.

Все, о чем я вам рассказал, очень важно для меня. Уверен, что в обязанности посла входит не только забота об укреплении экономических и политических отношений. Огромное значение имеет развитие культурного обмена, чтобы наши граждане лучше узнавали друг друга, историю стран и традиции народов. Только при наличии такого контакта возможно установление по-настоящему крепких отношений между государствами.

Записал А.Ю.ЧУРИКОВ
(achurikov@list.ru)